Солим снял свой кейс с полки и нажал на него перстнем, находившимся на его правой руке, в паз на шкатулке. Затем правая рука Солима повернулась, как ключ, и он вскрыл крышку шкатулки.

«Это… Лестница? — Гермиона уставилась расширенными глазами на представшую перед ней картину, не понимая, почему, когда Солим открыл шкатулку, тот появился и спустился по лестнице. Очевидно, эта маленькая ведьма, только что соприкоснувшаяся с волшебным миром, пока не в силах была осмыслить происходящее.

— Пойдём, Невилл, и… ну, и Гермиона. — Солим посмотрел на суетящуюся Гермиону и чуть не произнёс данное ей прозвище.

Затем Солим пошёл первым и спустился по лестнице, что была в шкатулке.

— Ой, мамочки, что это? Как это сделано? Почему в твоей шкатулке так много места? Господи, да это же книжные полки, целая куча книг! А, и ещё там дверь. Мисс Непоседа была потрясена увиденным.

Стоя на лестнице, можно было чётко видеть всё внизу: площадь не меньше 80 пингов, а по левую сторону от лестницы расположились четыре ряда высоких книжных полок, заполненных книгами. Ближе к углу находилось очевидное место для чтения. С правой стороны от лестницы стояла кровать с четырьмя ножками и пологом из марли, а неподалёку от неё имелась закрытая дверь.

— Вечное Растягивающее Заклинание против Обнаружения, ну ладно, не будем об этом пока, — Солим прервал вопросы Гермионы, — Гермиона, прошу тебя, не рассказывай пока никому о моей шкатулке.

Солим провёл обоих по лестнице в зону книжных полок слева от неё, поскольку только там стояли столы и стулья.

— Ну что ж, присаживайтесь, — Солим пригласил обоих сесть, — милости прошу, прекрасный чёрный чай.

На столе перед троицей стояли всего три чашки чёрного чая.

Вот как должен выглядеть квалифицированный домовой эльф: приготовить всё наперёд.

— Невилл, я знаю, что твоя бабушка хочет, чтобы ты попал в Гриффиндор, но что думаешь ты сам? — Солим посмотрел на Невилла.

— Я… Я тоже хочу быть как мои родители. — Невилл заламывал руки – Солим попросил Невилла положить жабу в шкатулку, а тот запер дверь, да и не смог бы убежать в любом случае.

— Невилл, надеюсь, ты делаешь этот выбор сам, а не из-за давления бабушки, ты понимаешь?

— Я понимаю, но… Но я, я имею в виду… Я боюсь, что не смогу попасть в Гриффиндор, я знаю, что я несмелый, я опасаюсь… — Невилл выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Гермиона посмотрела на Солима и на Невилла и не поняла, о чём они говорят.

— Просто убедись, что сам хочешь попасть в Гриффиндор, а потом скажи Распределяющей

Шляпе, что ты хочешь в Гриффиндор. — Солим отхлебнул чая. — Не волнуйся, ты попадёшь в Гриффиндор, потому что соответствуешь требованиям.

— Извините, Солим, а что вы имеете в виду, говоря о Распределяющей Шляпе? — Гермиона почувствовала, что если она снова не скажет и слова, то Невилл задохнётся от слёз.

— Распределяющая шляпа, что ещё она может делать, для маленьких волшебников. — Солим посмотрел на Гермиону с видом «ну разумеется». — Принесёшь её на церемонию распределения, и она скажет, на какой факультет тебя определят.

— А Распределяющая Шляпа распределяет на факультет, который мы хотим? — Гермиона не понимала, какой смысл в Распределяющей Шляпе, если делить нужно по желанию. Разве это не излишне?

— Не совсем, Распределяющая Шляпа отправит маленьких волшебников на тот факультет, который им больше всего подходит. — Солим начал объяснять Гермионе и Невиллу.

Невилл — не умный, застенчивый и немного трусливый, и, судя по всему, Хаффлпафф — его удел. А что говорит статистика? Скрытая храбрость Невилла позволила Распределяющей шляпе отправить его в Гриффиндор. Но не будем забывать, что Невилл также чистокровный, поэтому и Слизерин тоже подходит — в конце концов, в Слизерине учатся и Гойл, и Крэбб. Просто Невилл сам никогда не думал о Слизерине. Итак, Невилл мог пойти в Гриффиндор, Хаффлпафф и Слизерин. В это время личные пожелания юного волшебника очень важны. Вот почему Салим сказал Невиллу, чтобы тот велел Распределяющей шляпе отправить его в Гриффиндор.

— Значит, вот как получается, то есть если маленький волшебник о чём-то попросит, он может сам выбрать себе факультет, да?

— Да, именно так, об этом не написано в Истории Хогвартса. — Сказал Солим, бросив взгляд на возбужденную Гермиону.

— А в какой факультет ты пойдёшь? В Рейвенкло? Гермиона посчитала, что это должен быть Рейвенкло, основываясь на жестах Салима в шляпной коробке.

— Нет, я пойду в Слизерин. Солим знал, что Гермиона сейчас начнёт кричать, но он высказался первым.

— В Слизерин? Я слышала, что там одни злые тёмные волшебники, почему ты хочешь туда? Глаза Гермионы изменились, когда она узнала, что Солим собирается в Слизерин.

— Серьёзно, Гермиона, мне действительно интересно, откуда ты, маленькая ведьма, рождённая магглами, наслушалась всей этой чуши. — Солим и так знал, что Гермиона скажет именно это, но не мог удержаться и закатить глаза.

Действительно, Волан-де-Морт был так же знаменит, как и Альбус Дамблдор. Когда люди думают о Гриффиндоре, первое, что приходит на ум, это знаменитый и хорошо известный глава Международной конфедерации магов, главный волшебник Визенгамота, кавалер Ордена Мерлина и директор Хогвартса: Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор. А что насчёт Слизерина? Какой волшебник запомнился всем из Слизерина? Волан-де-Морт! Тёмный Лорд! Самый страшный тёмный маг. Конечно, слово «самый» можно убрать, а слово «страшный» можно заменить на «устрашающий». Как член особой чистокровной семьи Селвинов… будучи незаконнорожденным ребёнком, Солим смог узнать много тайн, которые были неизвестны

обычным волшебникам, и о исторических личностях в том числе. Он мог с уверенностью сказать, что Волан-де-Морт был не самым ужасным тёмным магом из всех, когда-либо существовавших.

Солим знал многих волшебников, которые были сильнее Волан-де-Морта, если не могущественнее. Эти волшебники были почти все убиты — как только они переступили какую-то границу или собирались это сделать. А те, кого не так просто убить или неудобно, они запечатаны, и охраняет их специальная волшебническая организация. Это одна из причин, по которой и была основана школа Сгалли: готовить и переводить людей для этой волшебнической организации.

— Я не отрицаю, что у того безумца было влияние на Слизерин, но не надо так обобщать. — Взглянув в глаза Гермионе, Солим начал подбирать выражения: — Правду, под влиянием этого безумца из Слизерина вышло много плохих волшебников, но сказать, что тёмных? Ха, ты превозносишь их, они всего лишь невежественные, высокомерные волшебники. Солим бросил взгляд на Невилла и продолжил: — Из Слизерина также вышло много мракоборцев, и в самые хаотичные годы немало погибло, сражаясь с этим безумцем. Я так понимаю, об этом тебе никто не говорил, да? Кроме того, не то чтобы из Гриффиндора не выходило тёмных магов, Гермиона, ты не можешь просто наслушаться каких-то слухов и считать, что Слизерин — это тёмные маги. Конечно, я не отрицаю, что многие из волшебников, выходящих из Слизерина, не являются хорошими людьми, но не надо так обобщать. Солим встал и отошёл к стенному шкафу, проигнорировав ошеломлённую Гермиону и Невилла, который застыл, услышав слово «мракоборец».

— Невилл, вот, держи. — Солим взял из шкафа длинный узкий ящик и поставил его перед Невиллом, — Открой, он тебе пригодится, вишнёвая древесина, сердечная жила единорога, тебе должно подойти.

«Я… Я использую палочку отца», Невилл посмотрел на ящик перед собой, а затем поднял глаза на Солима. «Бабушка попросила меня воспользоваться ею».

«Она не для тебя, послушай меня, пользуйся этой». Солим подбородком постучал по ящику с палочками на столе и продолжил: «Пользоваться палочкой, которая тебе не подходит, — только попусту тратить время. Я знаю, что имела в виду твоя бабушка, я полагаю, с помощью неподходящей палочки ты хочешь развить свои способности, но я думаю, сейчас тебе не способности нужны, а уверенность в себе».

Невилл с жадностью открыл ящик, ведь он знал, что, с тех пор как он был маленьким, с ним не разделяли подарков. Будь то жаба, которую дядя подарил ему в честь его волшебного бунта, или сахарная бумага, которую давала ему мама в каждый поход к Святому Мунго, Невилл берег все. И такой ценный предмет, как палочка, он не получал с самого детства; он мог по-настоящему почувствовать заботу «чудища» из уст своих дядюшек и троюродного брата, внушающего доверие своей бабушки.

«Спасибо, я буду как следует ею пользоваться». Глаза Невилла покраснели.

Гермиона посмотрела на Невилла, а потом на Солима, не зная, что сказать.

«Как начнутся занятия, приходи ко мне каждый вторник, четверг и субботу, и я прослежу, чтобы ты не отставал в учебе». Увидев, как Невилл берет палочку, начал Солим. «Дам тебе «что-нибудь сверх», если сумеешь самостоятельно не отставать от школьной программы».

Невилл всегда с покорностью смотрел на Солима. Солим — незаконнорожденный ребенок,

поэтому семья не выдает ему ежемесячного пособия, ему приходится рассчитывать только на себя. И бабушка Невилла, увидев это, выделила Солиму небольшую сумму галеонов, чтобы он как следует подтянул внука. Как говорится, рука руку моет, несмотря на родство, если Невилл так и не изменится в будущем, то выплачивать деньги бабушке Невилла ему ничего хорошего не сулит. С такими мыслями Солим и решил давить на Невилла.

«Не забывай, Невилл, тот, кто причинил боль твоим родителям, виновник нынешнего положения твоей семьи, сейчас все еще сидит в Азкабане. Тот сумасшедший все еще жив, рано или поздно твой враг выйдет на свободу. Разве ты не хочешь отомстить за своих родителей своими собственными руками?» Солим считает, что ненависть — ничто хорошее, однако, как ни говори, ненависть точно может подтолкнуть человека к действиям.

Невилл поднял голову, его глаза все еще были красными. Если только что они были заплаканными, то сейчас они пылали гневом.

«Вот и договорились, не забудь, приходи ко мне каждый вторник, четверг и субботний вечер. Раз уж вещь я тебе вручил, теперь пошли наверх». Солим поднялся. «Кстати, Гермиона, если хочешь, можешь взять книгу на первой с левого края книжной полке, чтобы отвлечься от скуки. Конечно, после прочтения ее надо будет вернуть мне».

На полке Солима стояло четыре стеллажа с книгами. Только на стеллаж, на который он указал Гермионе, не были наложены защитные чары, т.к. в нем не было книг по магии.

«В самом деле? Вот это здорово!» Гермиона восторженно поднялась и приготовилась подбежать к книжной полке.

«Ладно, Гермиона, поторапливайся, уже пора». Солим поднял кружку с чаем и залпом ее осушил.

Отведя подопечного к ящику, вернул ящик на место и снял охранные чары. Солим посмотрел на Гермиону, которая сел и углубилась в чтение, и…

«Невилл! Что ты задницу надул?» — поинтересовался Солим, заметив, как Невилл под скамейкой надувает губы.

«Рай… Лейфу нет!» Голова Невилла ударилась о столешницу.

«Твою жабу? Не может быть, дверь эту не открывали», Солим вновь взглянул на окно. «Окно тоже закрыто, давай, ищи».

Солим всерьез не понимал, зачем дядя Невилла решил подарить ему жабу. Можно было и сову послать, денег нет, можно было бы несколько пакетов конфет подарить, какой смысл в жабе?

«В самом деле… В самом деле нет!» Невилл в панике вскочил с места. «Я осмотрел и полки, и пол. Солим, помоги мне».

Ну? Я же первым делом закрыл дверь, ты жабу вынес наружу, когда мы спускались, это окно не открывалось, с чего ты взял, что там жаба? Солиму немного странно. Неужели эта жаба может проходить сквозь стены?

– Ладно, Невилл, я пойду с тобой искать твою жабу. – Вызвалась Гермиона, понимая, что Невилл не будет спокойно читать, не отыскав свою жабу. Тем более, все же они друзья, не так уж много значит сделать одолжение.

– Спасибо, Гермиона. – Проговорил Невилл, краснея.

Наблюдая, как двое выходят из двери кабинета, Солим покачал головой и продолжил перебирать свои фолианты. – Кстати, это первая встреча с Audio-Technica.

Если Солим правильно помнит, Невилл не мог найти свою жабу в поезде, и жаба так и не нашлась до самой школы. Точнее, ее не то что нашли, она сама появилась рядом с Невиллом. Призадумавшись, Солим мог быть уверен, что когда они зашли в купе, жабы там не было, а когда вышли, то появилась. Это несколько заинтересовало Солима, «В следующий раз как заберу, посмотрю». Может это какая-то особая родословная, или что-то вроде… Солим прищурился, … Той крысы.

http://tl.rulate.ru/book/104577/3840353